

Валова Александра Сергеевна,

дипломант XII Международного конкурса научных работ студентов и магистрантов по трудовому праву им. Л.С. Таля-2025, Санкт-Петербургский институт (филиал)

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», студентка 4 курса

E-mail: sasha.valova.71@mail.ru

УДК 349.2

DOI: <https://doi.org/10.30546/2218-9130.041.2026.4068>

ТРУДОВЫЕ ПРАВА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ И ПРАВА ПОЖИЛЫХ ПАЦИЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВОВОГО ОПЫТА

Açar sözlər: süni intellekt, tibbi cihazlar, yaşlılara qulluq, səhiyyə, tibbi texnologiya, insan hüquqları, səhiyyə işçiləri, xəstə hüquqlarının qorunması, əmək hüquqlarının qorunması.

Ключевые слова: искусственный интеллект, медицинские устройства, уход за пожилыми людьми, здравоохранение, медицинские технологии, права человека, медицинские работники, защита прав пациентов, защита трудовых прав.

Keywords: artificial intelligence, medical devices, elder care, healthcare, medical technology, human rights, healthcare workers, patient rights protection, labor rights protection.

Введение

В 2022 году более одной пятой (21,1 %) населения Европейского Союза (ЕС) составляли лица в возрасте 65 лет и старше.

Быстрый рост потребности в медицинских услугах, обусловленный изменением демографической структуры, происходит на фоне сокращения численности медицинских работников. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) предупреждает о критической ситуации, требующей немедленного изменения текущей стратегии, так как «кризис кадровых ресурсов в здравоохранении» поставит под угрозу качество и доступность медицинской помощи, а будущее правовое регулирование ухода за пожилыми людьми нам представляется весьма не проясненным. Отметим, что европейские правительства испытывают трудности в обеспечении доступа пожилых людей к необходимым медицинским услугам из-за нехватки квалифицированного персонала. Снижение доступности медицинской помощи является не только проблемой

общественного здравоохранения, но и вопросом защиты прав человека [1, с. 12-19]. Острый дефицит кадровых ресурсов в секторе здравоохранения оказывает существенное негативное воздействие на реализацию права на здоровье, гарантированного многочисленными международными и европейскими нормами в области прав человека. Современным трендом является то, что государства должны прилагать все возможные усилия для обеспечения доступности, приемлемости и современного качества медицинских услуг, товаров и учреждений.

Актуальность представленного исследования заключается в том, что международные договоры и конституции многих стран признают право на здоровье, и государства обязаны предпринимать шаги для его реализации, но это требует наличия относительно совершенного соответствующего национального законодательства. Практическая целесообразность заключается в том, что совершенное, последовательное право в отношении действия ИИ может помочь преодолеть барьеры в доступе к медицинской помощи, особенно для уязвимых групп населения, таких как пожилые люди. Таким образом, социальная релевантность способствует созданию более справедливого и инклюзивного общества, где каждый имеет возможность реализовать свое право на здоровье. С учетом начальной стадии (степени) представления в настоящее время рассматриваемой темы в науке, целью исследования является комплексное изучение теоретических и практических аспектов влияния внедрения ИИ в здравоохранение на трудовые права медицинских работников и права пожилых пациентов в Российской Федерации на основе европейского правового опыта. Для этого применялись методы синтеза, анализа, дедукции и индукции, а также метод аналогии.

Основная часть

Влияние пандемии COVID-19 привело к экспоненциальному росту интереса к технологическим решениям в сфере здравоохранения [2]. Европейские правительства активно поддерживают внедрение «трудосберегающих технологий», призванных оптимизировать работу медицинского персонала. Искусственный интеллект (ИИ) часто упоминается как ключевой инструмент для преодоления кризиса кадровых ресурсов в здравоохранении. В сфере ухода за пожилыми людьми в Европе уже наблюдается широкое применение ИИ, включая системы мониторинга и наблюдения, «умные» медицинские устройства, такие как инновационные материалы для лечения недержания и интеллектуальные кровати. Предполагается, что данные решения повышают качество ухода, снижают нагрузку на медицинский персонал и способствуют сокращению расходов на здравоохранение. Однако, риски, связанные с использованием ИИ в медицине, особенно в отношении пожилых пациентов, часто недооцениваются. Во-первых, применение ИИ может оказывать непосредственное влияние на здоровье пожилых людей, причем не всегда в положительном ключе. Во-вторых, внедрение ИИ в сферу ухода за пожилыми людьми создает угрозу для защиты основополагающих прав человека, включая право на недискриминацию, защиту персональных данных, информированное согласие и уважение к физической и психической неприкосновенности. В частности, технологии ИИ могут оказывать существенное влияние на поведение пожилых людей, ограничивая их свободу и самостоятельность. Всемирная организация здравоохранения выражает обеспокоенность по поводу возможной дискриминации по возрасту, возникающей при использовании ИИ в медицинских целях, учитывая широкое рас-

пространение. В настоящее время нормативно-правовая база, регулирующая медицинскую технологию ИИ в государствах-членах ЕС, крайне фрагментирована. Ведение ее «разбросано» по различным учреждениям от ВОЗ до Европейской комиссии, Совета Европы и национальных правительств. Недавно принятые правила в отношении ИИ в Европе (например, Закон ЕС об ИИ и Конвенция Совета Европы об ИИ) являются горизонтальными по правовому действию и конкретно не регулируют сектор здравоохранения.

В Российской Федерации внедрение ИИ в здравоохранение, включая гериатрическую практику, находится на начальном этапе. Отсутствие в настоящее время выверенной и последовательной нормативно-правовой базы создает правовую неопределенность и затрудняет оценку потенциальных рисков созданных правоустановлений и выявления преимуществ для всех заинтересованных сторон. Федеральный проект «Искусственный интеллект» и Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года определяют общие направления, но не содержат конкретных норм в области ИИ, применяемых к сфере здравоохранения. На этом фоне центральный вопрос может быть означен следующим образом: как можно обеспечить соблюдение, защиту и реализацию прав человека при использовании ИИ? Для ответа на этот вопрос необходимо выявить потенциальные риски ИИ непосредственно для здоровья и соответствующих прав человека в этой области.

В контексте рассматриваемого, необходимо отметить, что вопросы соотношения развития технологий и защиты прав работников глубоко исследовались представителями Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Профессор А. М. Лушников подчеркивает, что «трудовое пра-

во должно адаптироваться к новым условиям труда, сохраняя при этом свою защитную функцию». Он отмечает, что «технологический прогресс не должен приводить к ущемлению прав работников, а, напротив, должен способствовать улучшению условий труда и повышению его производительности» [3].

Внедрение технологических решений в сфере ухода за пожилыми людьми, включая геронотехнологии, уже не ново. Такие инструменты, как переносные кнопки тревоги, детекторы падения, «умные» дома и телемедицина, применяются для повышения автономии пациентов и снижения нагрузки на персонал [4, с. 76-84]. Однако интеграция ИИ в эту сферу вызывает новые опасения. Несмотря на потенциал снижения рабочей нагрузки медицинского персонала, ИИ все чаще рассматривается только как решение для борьбы с дефицитом кадров, что приводит к тревожным тенденциям. За привлекательной перспективой скрывается угроза сокращения рабочих мест для медицинских работников. Растет опасение, что автоматизация приведет к снижению и ухудшению навыков у медицинских работников, которые будут все меньше полагаться на собственные компетенции [5]. Более того, медсестры и сиделки все чаще жалуются на то, что вынуждены тратить большую часть рабочего времени на обслуживание аппаратуры, вместо того чтобы уделять время непосредственному общению с пациентами, что негативно сказывается на качестве ухода и их профессиональной удовлетворенности [6]. Отсутствие четкой регламентации правовой базы только усиливает тревогу в профессиональном юридическом сообществе. Профессор В. Л. Гейхман подчеркивал: «важно, чтобы новые технологии дополняли, а не заменяли человеческий труд, и чтобы медицинские работники имели возможность проходить переобучение

и повышение квалификации для работы с новыми системами» [7].

Стоит сделать акцент, что права пациентов – это подмножество прав человека, специфичное для контекста здравоохранения, которое сосредоточено вокруг отношений между пациентом и медицинским работником. Отношения между пациентом и медицинским работником по своей сути неравны из-за асимметричных уровней власти и знаний между пациентом и медицинским работником [8, с. 338-343]. Обеспечение пациентов индивидуальными правами может защитить их от нежелательных действий медицинских работников и сбалансировать отношения. Выходит, что кризис кадровых ресурсов в здравоохранении ставит под угрозу доступность медицинской помощи, особенно для пожилых пациентов [9]. Принцип равенства доступа к медицинской помощи является основополагающим. Однако, в условиях ограниченности ресурсов возникает вопрос о реализации права на здоровье в ситуациях, когда удовлетворение потребностей всех нуждающихся в уходе становится невозможным. При этом пожилой возраст нередко фигурирует в качестве критерия при распределении ресурсов здравоохранения. Разработка ИИ приводит к увеличению сбора, обработки, обмена и обмена конфиденциальными данными, связанными со здоровьем. Системы ИИ как «потребляют» персональные данные, так и создают выходные данные. На обоих этапах права на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность пациентов находятся под угрозой. Кроме того, данные о состоянии здоровья все чаще коммерциализируются: персональные данные сводятся к экономическому благу, которое можно купить и продать. Без надлежащих мер защиты крайне личная информация может попасть к злонамеренным субъектам. Следует отметить, что, в то

время как приложения ИИ могут оказывать положительное влияние на автономию пожилых пациентов, они также могут создавать потенциальные угрозы для реализации их права на самостоятельное принятие решений. Пожилые люди часто испытывают снижение уровня автономии в отношении своей жизни и здоровья, и системы ИИ могут это усугубить [10]. Одной из причин этого является отсутствие прозрачности в отношении принятия решений многими системами ИИ. В результате, это оказывает негативное влияние на права пациентов на получение полной и достоверной информации, необходимой для осознанного согласия на медицинское лечение, особенно для пожилых пациентов. Это также определяется тем фактом, что решения об использовании инструментов ИИ обычно принимаются не самими пациентами, а медицинскими работниками или иными лицами, осуществляющими уход. Наконец, масштабные вмешательства в сферу частной жизни пожилых граждан могут в конечном итоге повлиять на защиту человеческого достоинства и создать риск трансформации здравоохранения, при которой нивелируется человеческий фактор.

Профессор А. М. Куренной и представители его школы, исследуя проблемы трудовых прав в эпоху технологических изменений, предостерегают от «формального подхода к внедрению ИИ, который может привести к девальвации человеческого труда и нарушению прав работников», а также о том, что: «необходимо разработать систему критериев и показателей для оценки эффективности ИИ в здравоохранении, учитывая не только экономические, но и социальные и этические аспекты» [11].

Медицинские учреждения, медицинские работники и лица, осуществляющие уход без официального оформления, все чаще стал-

квиваются со сложным вопросом о том, является ли приложение ИИ оптимальным подходом в конкретном случае. В то время как новая структура ЕС по ИИ гарантирует, что потребители могут быть уверены, что продукты ИИ на рынке ЕС соответствуют минимальным требованиям к качеству, она не обязательно регулирует фазу использования, тогда как потенциальные риски для прав пациентов становятся очевидными лишь на этапе применения. Законодательство оставляет без внимания вопрос о том, каким образом продукт ИИ используется в конкретной среде, и не гарантирует, что конкретный продукт ИИ является лучшим выбором для лечения и ухода за конкретным пациентом. Это создает риск того, что нормативный эффект правовой базы ИИ будет ограничен на практике. Особенно в условиях ухода за пожилыми людьми, где пациенты, как правило, более уязвимы к нарушениям прав человека и часто имеют ограниченную автономию, медицинские учреждения должны иметь возможность гарантировать юридическую защиту прав пациентов в связи с использованием систем ИИ. Общеввропейский инструмент оценки использования приложений ИИ в здравоохранении в настоящее время отсутствует.

Профессор Е. Б. Хохлов, заведующий кафедрой трудового права СПб ГУ, и его коллеги, специализирующиеся на вопросах защиты прав работников, в свою очередь, указывают на важность «разработки эффективных механизмов юридической ответственности за нарушение прав медицинских работников и пациентов при использовании ИИ» [12].

В Российской Федерации отсутствие четких отраслевых стандартов и размытая ответственность за принятые решения создают благоприятную почву для злоупотреблений и нарушений прав, как пациентов, так и медицинских работников. Необходимо учиты-

вать возможные негативные последствия для трудовых прав медицинских работников, при существовании таких реальных факторов сопровождающих их при выполнении трудовой функции, как сокращение рабочих мест, снижение личной профессиональной квалификации и увеличение рабочей нагрузки дополнительной работой без надлежащего заключения трудовых отношений [13, с. 24-25]. Важно обеспечить юридическую возможность для всех медицинских работников проходить профессиональную переподготовку и осваивать новые навыки, необходимые для работы с ИИ, чтобы они могли адаптироваться к меняющимся требованиям рынка труда и сохранять свою конкурентоспособность. Для решения этих проблем необходимо создать государственную систему мониторинга и контроля за внедрением ИИ в здравоохранение, включающую оценку воздействия применения ИИ на трудовые права медицинских работников, разработать программы переподготовки и повышения квалификации медицинских работников для работы с ИИ-системами, внедрить этические кодексы и что самое важное - правовые стандарты использования ИИ в медицине, учитывающие юридические интересы всех заинтересованных сторон, и обеспечить прозрачность и открытость процесса внедрения ИИ в здравоохранение, с участием медицинских работников, пациентов и общественности. Лишь в этом случае мы сможем избежать негативных последствий и реализовать весь потенциал ИИ для улучшения качества жизни и здоровья людей.

Заключение

В Российской Федерации, где система здравоохранения испытывает значительные нагрузки из-за старения населения и нехватки квалифицированных кадров, внедрение ИИ может рассматриваться как потенци-

альное решение проблем. Однако, без надлежащей нормативно-правовой базы и инструментов оценки воздействия, существует риск повторить ошибки европейских стран и усугубить существующие правовые проблемы. Необходимо учитывать особенности российской системы здравоохранения, такие как централизованное управление, ограниченное финансирование и дефицит медицинских ра-

ботников в сельской местности. Также важна специфика российского общества, включая культурные традиции, отношение к технологиям и уровень цифровой грамотности населения. Необходимо учитывать состояние отечественной индустрии ИИ, которая в здравоохранении находится на стадии становления и нуждается в выверенной государственной юридической поддержке.

Список цитированных источников:

1. Кошечкин, К. А., Хохлов, А. Л. Этические проблемы внедрения искусственного интеллекта в здравоохранении // Медицинская этика. 2024. № 1. С. 12–19. [Электронный ресурс]. URL: 10.24075/medet.2024.006 (дата обращения: 02.03.2025).
2. Толмачев, И. В., Каверина, И. С., Плешков, М.О. [и др]. Искусственный интеллект в медицине и здравоохранении: аналитический доклад. Томск: Изд-во СибГМУ, 2022. 94 с. [Электронный ресурс]. URL: https://elar.ssmu.ru/bitstream/20.500.12701/2959/1/anrep_ssmu-2022-6.pdf (дата обращения: 05.03.2025).
3. Лушников, А. М. Ярославская юридическая школа : учебно- методическое пособие / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. / 2-е изд., испр. и доп. / Ярославль : ЯрГУ, 2018. – 48 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/20180901.pdf?ysclid=m8unww7tc1768131257> (дата обращения: 29.03.2025).
4. Булычева, Е. В. Искусственный интеллект как новое явление в развитии здравоохранения и медицинского образования (обзор литературы) // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2022. Т. 13, № 3. С. 76–84. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.33029/2220-8453-2022-13-3-76-84> (дата обращения: 01.03.2025).
5. Юдаева, Ю. А., Неволлина, В. В., Закирзянова, З. Ф. Использование технологии «виртуальный пациент» в медицинском образовании // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31596> (дата обращения: 27.02.2025).
6. Eduard Fosch Villaronga (2020) Implementing AI in Healthcare: An Ethical and Legal Analysis Based on Case Studies [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/344805288> (дата обращения: 01.03.2025).
7. Гейхман, В. Л. Трудовое право : учебник для вузов / 4-е изд., перераб. и доп. / Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 414 с. [Электронный ресурс]. URL: http://dso.college-balabanovo.ru/Bibl/PD/OP/14/geikhman_vl_dmitrieva_ik_matskevich_ov_trudovoe_pravo.pdf (дата обращения: 29.03.2025).
8. Цыганов, С. Н. Применение технологии блокчейн для хранения данных электронных медицинских карт пациентов // Фундаментальные исследования. 2017. № 11-2. С. 338–343. [Электронный ресурс]. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41945> (дата обращения: 05.03.2025).
9. Nicholas J. Schork, Ph.D. (2019) Artificial Intelligence and Personalized Medicine [Electronic resource]. URL: <https://radensa.ru/wp-content/uploads/2024/05/nihms-1636282.pdf?ysclid=m7vkqgehl9841118043> (дата обращения: 26.02.2025).
10. Linnet Taylor (2021) There Is an App for That: Technological Solutionism as COVID-19 Policy in the Global North [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/350195443> (дата обращения: 04.03.2025).
11. Куренной, А. М. Трудовое право России : учебник / изд., перераб. и доп. / Москва: Проспект, 2016. 624 с. [Электронный ресурс]. URL: [https://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/Klassicheskiy_universitetskiy_uchebnik_\(seriya\)/%C1%EE%ED%E4%E0%E0%E5%ED%E4%EE%20%CA.%C0..._%20%D2%E0%E3%E4%EE%E2%EE%E5%20%E4%E0%E2%EE%20%D0%EE%E1%E1%E8%E8.\(2016\).pdf](https://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/Klassicheskiy_universitetskiy_uchebnik_(seriya)/%C1%EE%ED%E4%E0%E0%E5%ED%E4%EE%20%CA.%C0..._%20%D2%E0%E3%E4%EE%E2%EE%E5%20%E4%E0%E2%EE%20%D0%EE%E1%E1%E8%E8.(2016).pdf) (дата обращения: 29.03.2025).
12. Хохлов, Е. Б., Сафонов, В. А. Трудовое право России. В 2 т. Т. 1 : учебник и практикум для академического бакалавриата / 6-е изд., перераб. и доп. / М.: Издательство Юрайт, 2015. 227 с. [Электронный ресурс]. URL: https://urss.ru/images/add_ru/194405-1.pdf?ysclid=m8uo0i9uu446757200 (дата обращения: 29.03.2025).
13. Мясников, В. В. К некоторым вопросам о правовом регулировании дополнительной работы / В. В. Мясников // Юридическая наука. – 2023. – № 11. – С. 21–26. – EDN EBLZQR.

Valova Aleksandra Sergeyevna,

Əmək hüququ üzrə L.S. Tal adına XII Beynəlxalq tələbə və magistrantların
elmi işlər müsabiqəsinin diplomantı – 2025, Rusiya Federasiyası Ədliyyə Nazirliyinin
Rusiya Hüquq Akademiyası (RPA Minyust Rossii) “Ümumrusiya Dövlət Ədliyyə Universiteti”
federal dövlət büdcə ali təhsil müəssisəsinin Sankt-Peterburq İnstitutu (filialı)

**AVROPA HÜQUQİ TƏCRÜBƏSİ KONTEKSTİNDƏ SÜNİ İNTELLEKTİN TƏTBİQİ
ZAMANI RUSİYA FEDERASIYASINDA TİBB İŞÇİLƏRİNİN ƏMƏK HÜQUQLARI
VƏ YAŞLI PASİYENTLƏRİN HÜQUQLARI**

XÜLASƏ

Əhalinin qocalması və səhiyyə sahəsində kadr çatışmazlığı tibbi xidmətin keyfiyyətini təhlükə altına alır. Süni intellektin (Sİ) istifadəsi bu problemin həlli ola bilər. Lakin vahid hüquqi çərçivənin və standartların olmaması onun tətbiqini çətinləşdirir. Tədqiqatında müəllif süni intellektin tənzimlənməsi sahəsində Avropa hüquqi təcrübəsinə əsaslanır ki, bu da Rusiya qanunvericiliyinin təkmilləşdirilməsi üçün istiqamətverici rol oynamalıdır. Məhz bu əsasda Rusiya səhiyyəsində süni intellektin tətbiqi üçün sahəvi modelin yaradılması təklif olunur; bu model tibb işçilərinin əmək hüquqlarının və yaşlı pasiyentlərin hüquqlarının qorunmasına yönəlmişdir.

Valova Aleksandra Sergeyevna,

Diploma Recipient of the 12th International Competition of Scientific Works of Students and Master's
Students in Labor Law named after L.S. Tal – 2025, Saint Petersburg Institute (branch)
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “All-Russian
State University of Justice (Russian Academy of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation)”

**LABOR RIGHTS OF MEDICAL WORKERS AND THE RIGHTS OF ELDERLY PATIENTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND EUROPEAN LEGAL EXPERIENCE**

SUMMARY

Population ageing and healthcare staff shortages pose a serious challenge to the quality of medical care. Artificial intelligence (AI) can potentially mitigate this problem; however, its adoption is hindered by the absence of unified legal frameworks and standards. This study examines European legal practices in AI regulation as a model to inform improvements in Russian legislation. Based on this analysis, the author proposes a sector-specific model for AI implementation in the Russian healthcare system, designed to safeguard the labor rights of medical professionals and the rights of elderly patients.

Redaksiyaya daxilolma tarixi: 25.01.2026

Təkrar işlənməyə göndərilmə tarixi: göndərilməyib

Çapa qəbul olunma tarixi: 27.01.2026